

Кольцо времен: уральские чудеса

ТАИНСТВЕННЫЕ ИСТОРИИ

04
2021

Из первых рук

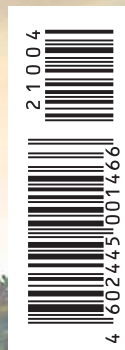
Блаженный
остров

☀ Месть
колдуньи

☀ Не буди
лихо

☀ Нелюбимая
Кончита

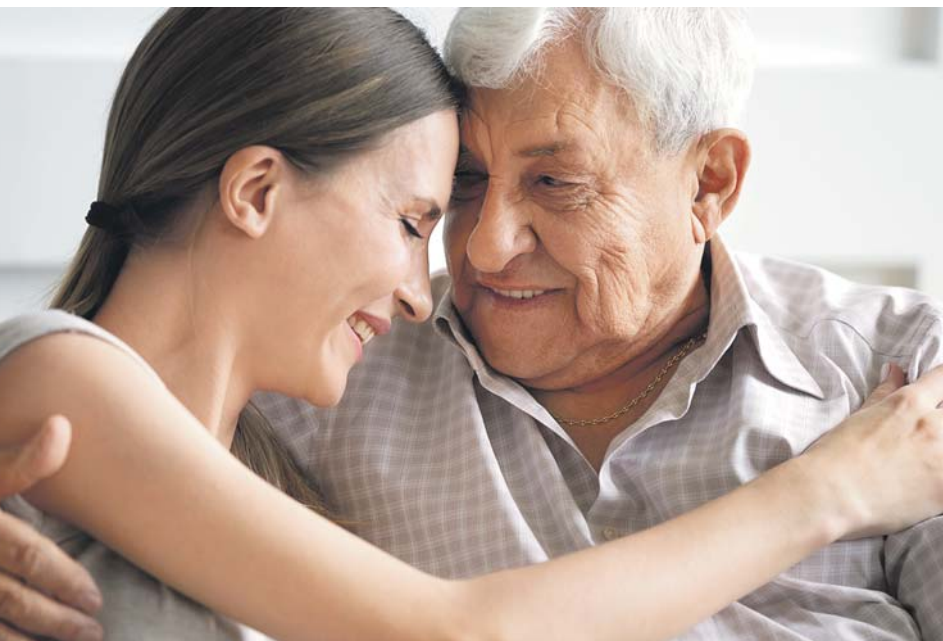
Слон
из Амстердама

16+

Прощание с летом

Со своей историей сегодня в гости к вам пришла секретарь нашей редакции Ольга Краснова. Ее печальный и трогательный рассказ о том, как успеть сказать нечто важное перед уходом...

«Случилась эта история в прошлом году 9 августа. Почему так точно? Потому что в тот день не стала мужа подруги моей мамы — Верочки. Ему, к слову, было под 80 лет. Вроде и не скажешь «неожиданно», но старика было ужасно жаль. А еще больше было жаль его вдову Веру. Потерять в таком возрасте свою вторую половинку — это все равно что самой умереть.

Мои родители дружили с Верой и Костей с незапамятных времен. Я, во всяком случае, с 3 лет помню и Веру, и мужа ее Костю как членов семьи. Я даже звала их с детства «Костя и Веруся», без всяких отчеств и «тетядядь». Вера была учительницей, она, кстати, и меня успела поучить французскому языку.

Для моих родителей эти люди были ближе некоторых родственников, да и я относилась к ним как к близким. У Верочки был дом в деревне, и я проводила там каждое лето под присмотром хозяйки, благо у учителей отпуск длинный. Мои родители сбегать, бывало, меня туда и неделями не показываются, будучи вполне уверенными, что со мной все хорошо. Впрочем, Вера всегда гово-

рила, что ей это только в радость. Наверное, потому, что своих детей у них с Костей не было.

Ее старый дом, состоявший из трех комнат и кухни внизу, просторного мезонина и маленькой веран-

Он, кстати, всю жизнь преподавал в художественном училище. Вручая нам на прощание наши портреты, Костя размашисто написал на моем: «Любимой моей Оле в последний день моего лета!» Я прочла и удивилась: «Почему это последний день?! Еще только 9-е число! И синоптики дают хорошие прогнозы... До конца месяца будет тепло и сухо».

ды, казался мне дворцом. Столько места для игр! Столько укромных уголков!

А построен он был еще в начале XX века ее дедом, кажется командиром Красной армии. К дому прилагались большой сад, площадка для волейбола и резная беседка для чаепитий. Красота!

Когда мои родители вышли на пенсию, Верочка предложила им поселиться с ними в доме: места, мол, на всех хватит. А жить на природе полезнее, чем в городе. Да и веселее вместе!

И мои старики, подумав, согласились, оставив мне квартиру. Что было весьма кстати: у меня уже дочери невестами стали. Я частенько

моталась к ним в деревню, возила продукты. Мужа привозила, чтобы он помог им там по хозяйству. А Верочка угощала нас своими чудными крошечными пирожками с капустой.

Когда в тот роковой день, 9 августа, мы приехали поздравить Веру с прошедшим днем рождения, Костя был оживленнее обычного: много шутил, рисовал наши шаржи... Он, кстати, всю жизнь преподавал в художественном училище. Вручая нам на прощание наши портреты, Костя размашисто написал на моем: «Любимой моей Оле в последний день моего лета!» Я прочла и удивилась: «Почему это последний день?! Еще только 9-е число! И синоптики дают хорошие прогнозы... До конца месяца будет тепло и сухо». Костя покачал головой и как-то печально улыбнулся. Потом поцеловал меня нежно в макушку, как всегда делал в детстве, и произнес: «Будь счастлива, детка!»

Пока мы ехали с мужем до дома, меня что-то ужасно беспокоило. Я ощущала прямо кожей какую-то беду. Но Сереге ничего не сказала: он ужасно не любит моих предчувствий и предсказаний, вещих снов и подсказок интуиции... А я к этому склонна, признаюсь.

Добравшись до дома, я первым делом позвонила матери: «У вас все

в порядке?» Уже по ее голосу поняла, что нет. «Костя умер...» Мать тихо заплакала в трубку, и у меня упало сердце. Вот тут я и поняла, что никаких дат Костя не перепутал. Это был последний день его лета».

Наверное, людям свойственно угадывать свой конец. Ну, скажем, хорошо пожившим людям... Старикам. Впрочем, это и неплохо, ведь так мы успеваем попрощаться с самыми дорогими людьми. Нет ничего трагичнее внезапного ухода, правда? Когда остается ощущение, что ты не сказал самых важных слов, не оставил ничего на память о себе...

*Ваша редакция
«Таинственных историй»*

Ванька-везунчик

Городок наш расположен возле карьеров по добыче глины. Он и называется-то городком только между нами, местными. На самом деле это просто рабочий поселок с бараками. Разработки здесь велись еще с 1950-х годов. Рабочих набирали со всей страны, и трудились они вахтами по месяцу.

Поначалу жили в вагончиках на 10 человек. Обогревались буржуйками, спали зимой прямо в одежде. После пожара, в котором сгорела целая бригада, пытавшаяся согреться в суровый мороз, приехало какое-то высокое начальство и разнесло в пух и прах местного директора. И сразу же нашелся лес для строительства деревянных барачков, которые по тем временам казались роскошным жильем. Протянули даже водопровод, подвели электричество. Только до газа дело не дошло: посчитали, что это слишком опасно.

Очень быстро после этого поселок вахтовиков начал обрастать семьями.

Пришлось построить рядом детский сад и школу. Ребятишки из одно-

го крыла здания переходили потом в другое, с партами. Среди этой ребятни учился и я. И мой друг Ванька сидел со мной за одной партой. Детство наше было довольно скудным в смысле развлечений: футбол во дворе, Ванькин велосипед да карьер, куда мы бегали купаться, несмотря на запреты родителей. Ближайший к нашему поселку назывался Бобровый. Я не знаю, почему так: в жизни не встречал там ни одного бобра. Однако после года добычи карьер пришлось законсервировать: подземные

воды здесь поднимались с такой скоростью, что помпы не справлялись с их откачкой.

Работы переместили в другое место, а Бобровый карьер за неделю полностью затопило. Разумеется, возле него тут же образовался дикий пляж.

Местечко, правда, не напоминало Сочи. Вода в карьере стояла вечно мутная. Но за неимением лучшего... В жаркие дни здесь яблоку негде было упасть, причем отдыхающих не смущало, что рядом пастух стадо поит и коровы, ну сами знаете, памперсов

В жаркие дни здесь яблоку негде было упасть, причем отдыхающих не смущало, что рядом пастух стадо поит и коровы, ну сами знаете, памперсов не носят. И собаководы здесь своих питомцев купают, и автовладельцы намывают чумазы машины. И среди всей этой вакханалии всегда весело плещется ребятня. Я, во всяком случае, до 20 лет по-другому отдых на воде и не представлял.

не носят. И собаководы здесь своих питомцев купают, и автовладельцы намыывают чумазные машины. И среди всей этой вакханалии всегда весело плещется ребятишка. Я, во всяком случае, до 20 лет по-другому отдых на воде и не представлял.

А вот мой Ванька не любил этого развлечения. Он всегда с большим подозрением относился к мутной, слегка масляной, воде карьера.

«Не-е. Отстань, я не пойду, — всегда отмахивался он. — Черт его знает, что там в этой жиже!» Только раз он все же решился войти в Бобровое море. На пляж пришла девочка, которая ему нравилась, — Таня Суркова.

Вот перед ней он и захотел выступить героем: вместе с другими пацанами вбежал в воду, эффектно взметнув вокруг себя фонтан из брызг. Затем вдруг споткнулся и замер, ощущая дно ногой. Опустил руки в воду, что-то с силой потянул вверх и заорал так, что мы все вздрогнули.

Следующее, что я увидел: Ваня несется из воды, с воплем размахивая руками, как бешеная мельница. Мы с пацанами подошли ближе, и... прямо перед нами всплыл на поверхность утопленник далеко не первой свежести.

Что и говорить, эффект был ошеломляющим. Кстати, Ванькина за-

девятого класса, так он и там не подходил к реке. Второй раз я увидел его в воде, когда мы стали взрослыми: оба уже окончили институты и разъехались по разным городам. Встретились на мое 35-летие у меня на даче.

Я к тому времени женился, а Иван даже успел развестись, и затащить его ко мне на выходные было не простой

Приблизившись, я увидел, как всплыл... очередной утопленник. Это была девушка. В белой ночной рубашке с вышивкой на груди, почему-то эту деталь я особенно хорошо запомнил, и широко открытыми глазами... Жуть! Ванька отчаянно матерился, проклиная и меня, и мою дачу, и пруды с озерами, и чертовых утопленников, испортивших ему всю жизнь...

зноба Таня не взвизгнула вообще! Спокойно, правда слегка побледнев, вышла из воды, потом еще и Ваньку успокаивала.

А покойником оказался пропавший несколько месяцев назад один из вахтовиков, ушедший на улицу среди ночи — вроде облегчиться после крепкой попойки.

Ванька после этого вообще ни в какую воду не входил много лет. Мы с ним в лагерь на Волгу ездили после

задачей. Ванька — теперь Иван Львович — стал большим начальником. Но я все же уговорил его, и он приехал. Я составил обширную программу: шашлыки, грибы, рыбалка, квадроцикл, бассейн и баня...

— Идем-идем! Похвастаюсь... Смотри, какой бассейн специально для тебя устроил! Вода чистейшая, и ни одного жмурика! — я захохотал, а Ванька поморщился. В воду, кстати, он так и не пошел.

На следующий день мы с первыми лучами солнца отправились за грибами. Я не зря завел дачу в Тверской области: грибов тут видимо-невидимо!

Набрал за 3 часа по две корзины, мы вышли к чудному живописному пруду.

— Окунемся? — взмолился я.

Пот с нас лил градом.

— Ты, Серый, как хочешь, а я воздержусь, — сухо ответил друг.

— Да ладно тебе... Вода просто кайф! — орал я, уже скидывая штаны и рубашку. — Неужели все еще беспокоит травма детства?

— Да при чем тут?!.. Ничего не травма, — пробурчал Ванька и стал нехотя раздеваться. — Просто... Просто, кто его знает, что там в воде...

Ванька вошел в воду с таким выражением на лице, точно его стегают

цепями. Он пару раз окунулся с головой, довольно пофыркивая, а потом вдруг чертыхнулся, вскочил на ноги и побледнел.

— Что такое? — закричал я с середины пруда. — Неужели опять?!

Я потихоньку поплыл к берегу, воздерживаясь от комментариев, потому что видел: другу не до смеха. Он опустил руку в воду, что-то там разглядывая, а потом пулей выскочил на берег, смачно выругавшись.

Приблизившись, я увидел, как всплыл... очередной утопленник. Это была девушка. В белой ночной рубашке с вышивкой на груди, почему-то эту деталь я особенно хорошо запомнил, и широко открытыми глазами... Жуть!

Ванька отчаянно матерился, проклиная и меня, и мою дачу, и пруды с озерами, и чертовых утопленников, испортивших ему всю жизнь... А я, признаться, истерически хохотал, не в силах остановиться. Это была какая-то нервная реакция. Не думайте, что я такой уж циник...

Больше друг мой Ванька ни единого раза на моей памяти в воду не заходил. Ну не считая бассейна своего фитнес-клуба.

Сергей О., Московская обл.